Глава 60: Это не пытка, я клянусь! I

.....

Йован вышел из своей каюты на палубу зевая: "Доброе утро".

Он принял ванну, тщательно вымылся и вздремнул. Наконец, он снова надел свою обычную одежду, включая плащ и маску.

Он вскинул брови, чувствуя странную атмосферу вокруг, его команда, казалось, была начеку.

"Наконец-то!!!? Отпусти меня!!! Я убью тебя, клянусь!"

Йован посмотрел на источник звука: привязанный к главной мачте и спрятанный за укрытием была не кто иная, как Хэнкок.

Йован выпустил еще один зевок, идя к ней, зайдя за укрытие, он увидел обнаженную Хэнкок.

"Что случилось, бааа?" поинтересовался Йован.

"А?" Хэнкок была абсолютно безмолвна от его наглости, когда он открыл свой блокнот и просмотрел его.

"А, точно! Понятно. Я помню это, просто хотел перепроверить". Йован многократно кивнул сам себе.

Он оставил ее голой, чтобы она не пыталась сбежать, потому что это означало бы... Ну, что все увидят ее голой. Особенно ей не хотелось, чтобы рабский знак увидел кто-то еще.

"Давай договоримся", - Йован присел перед ней, выражение его лица стало серьезным, - "Я позволю тебе принять ванну и привести себя в порядок, даже надеть одежду".

"Я не буду спать с тобой, извращенец!!!" Хэнкок закричала на него, прежде чем он успел закончить, обратив на него странный взгляд, когда он оглядел ее с ног до головы.

"Не обижайся, но сейчас ты выглядишь неочень". Йован отметил: "Твоя грудь, аxx... Кхм, это было немного грубо, но в любом случае, ты меня не интересуешь".

Он даже не был уверен, что его член вообще работает в данный момент с его нынешним состоянием. Например, кровь всегда с трудом движется по его телу, так как он худой и сухой.

Но он надеется, что когда-нибудь он снова обретет оптимальную форму, возможно, если он выздоровеет. Конечно, он поправится.

"Все, что я хочу от тебя, это ментально тренировать мою команду, выпуская на них Волю, как ты делала это против меня. Я хочу, чтобы ты попыталась сломать их разум и делала все возможное, пока я не скажу иначе". Йован озвучил свое предложение.

Как и любой относительно нормальный человек, Хэнкок была в полном замешательстве: "А? Сломать их разум?"

"Не буквально. Я, конечно, не хочу, чтобы их пытали... Во всяком случае, не так сильно, но знаешь. Они немного ленивы, а я хочу, чтобы они много работали". Йован объяснил, тщательно формулируя свои слова.

Он знал, что его команда, конечно, слушает, поэтому не хотел, чтобы они были слишком напуганы. Он не хочет, чтобы их пытали, чтобы ему было легче, он просто хочет, чтобы они стали лучше.

"И это все?" спросила Хэнкок, казалось, неуверенно.

"Конечно, нет. Ты должна будешь непрерывно делать это в течение месяца, прежде чем я отпущу тебя. Если ты попытаешься сбежать или каким-либо образом нарушить условия сделки, я убью твоих людей". Ничто не было так просто, не с такой, как она.

Хэнкок нахмурилась, ожидая чего-то подобного: "Ты причинил им вред после нашей стычки?"

"Нет, я просто ушел. Возможно, они сейчас ищут тебя". Йован пожал плечами, отвечая честно.

Она сузила глаза, пытаясь уловить в его взгляде хоть какой-то след обмана, но, в конце концов, она не была уверена. Она могла только надеяться, но у нее на уме было кое-что еще более важное.

"Что насчет того, что ты видел?" Она старалась быть как можно более сдержанной, зная, что его команда все слышит.

"Хм?" Йован посмотрел на нее с замешательством, затем открыл свой блокнот и просмотрел его, к ее полному ужасу: "Ах, спасибо, что освежила мою память. Я, вероятно, забуду об этом через несколько часов, так что не беспокойся. Также, не волнуйся. Не хочу больше об этом слышать, понятно?".

Хэнкок потеряла дар речи, ее ввели в ванну под покровом перьев. Она не понимала, что происходит и есть ли вообще смысл в происходящем.

Она надела одежду, которую он приготовил для нее, - мешковатую одежду, которую она совершенно ненавидела, но у нее не было другого выбора, кроме как носить ее.

Дополненная деревянной маской, она могла ходить среди команды, ну, плестись, учитывая, что ее раны были еще свежими, и Йован забыл о них, позволив ей быть в том же состоянии.

Итак, его команда оказалась в замешательстве: перед ними стояла высокая женщина, скрывавшая большую часть своих черт.

Йован сидел в одиночестве на голове ворона, плотно ужиная из чувства глубокого голода, полностью игнорируя ее, так что теоретически она могла просто снять маску и превратить их всех в камни своей красотой.

Однако перед этим он сказал ей несколько слов: "Знаешь, дети боятся грома, а идиоты - угроз".

Есть мир, где ты нарушила нашу сделку и превратила мою команду в камень, чтобы угрожать мне ими. В том мире. Моя команда умерла. Ты умерла. Твои люди умерли. Все, кого ты знаешь, умерли. Я выжил, как всегда..."

Если она раньше и не боялась его, то теперь боялась, несмотря на то, что была императрицей пиратов. Принцессой. Самая красивой женщиной в мире.

Все остальное было отброшено в сторону, так как она нашла сходство с Йованом, она хотела заставить его команду страдать, чтобы чувствовать себя лучше, "Я буду нежной. Итак...

Королевская Воля!!!".

"AGHHHHH!"

"AHhhhhH!"

"..."

Без всякого предупреждения, она выпустила ее с полной силой, почти мгновенно повалив Калифу и Лаффита на землю, оба потеряли сознание.

Бэдж и Каку были поставлены на колени, их лица корчились от боли, они держались за головы, цепляясь за сознание.

Дон Цинцзяо использовал против них Королевскую Волю, но она не была похоже на эту. Хаки Хэнкок была на совершенно другом уровне, несмотря на ее относительно молодой возраст.

И она не остановилась, несмотря на то, что двое из них уже потеряли сознание из-за того, что Йован что-то сказал. На самом деле, он очень сильно пытался сдержать свой смех.

"Яхахахахахаха". Что окончательно сломило его, так это боковой взгляд на Антарису, которая, казалось, спала. Только на самом деле ее уже давно не было.

"Победители принимают тяжелую работу. Им нравится дисциплина, компромисс, на который они идут ради победы. Неудачники, напротив, воспринимают это как наказание. И в этом разница между всеми вами и мной".

Йован, однако, нахмурился, размышляя о своем прошлом: "Подождите, разве я когда-нибудь проигрывал? Я не помню, значит, я должен быть величайшим победителем всех времен. Моя точка зрения остается в силе".

Он был очень доволен таким выводом, тем более, что он отметил: "Твоя Воля заставляет меня смеяться. Мне кажется, что она щекочет мой разум...".

На ее лбу выступили вены, и она чуть не сбросила маску от того, как ее взволновали его случайные замечания.

"Что ты делаешь в Калм Белт?" Самый важный вопрос из всех. Причина, по которой все это должно было произойти.

"Дозорные на хвосте. Все в Раю почему-то ненавидят меня. Ну, думаю, не все. Жители острова Драм не ненавидят меня... Я тогда был без сознания, нет? Я должен снова посетить остров".

Как всегда, он продолжал бредить сам с собой, и Хэнкок чувствовала лишь легкую жалость к жителям острова Драм. Ее слова все-таки заставили его открыть блокнот.

"А ты что делаешь в Калм Белт?" - спросил Йован в ответ.

"Безопасность". Хэнкок не хотела говорить больше, но Йован хотел.

"А, это потому что ты слабая?" поинтересовался Йован.

"Я не слабая!!! Ты просто монстр!" подчеркнула Хэнкок.

"Сказала мышь кошке, прежде чем ее все равно съели". Йован пожал плечами: "Просто работай усерднее".

Если честно, он и сейчас работал очень усердно, возился с Хассёкеном.

Он также задавался вопросом, почему у него до сих пор не пробудилась Воля Вооружения. Он думал, что уже сможет ее использовать, учитывая, что она должна быть связана с силой воли и разумом.

Он предполагал, что использование духовной энергии с его то уровнем должно получаться, тем более что безграничность позволяла ему плавно набирать силу.

"Яхахахахахаха!" Вскоре по всему Кораблю раздался взрыв смеха, что привело Хэнкок в замешательство.

Йован смеялся в одиночестве, шепча какие-то бессвязные слова. Она заявила, что он определенно сумасшедший.

Однако он смеялся, потому что еще больше уверился в своей теории. Если это правда, то тот факт, что он жив, - просто чудо.

http://tl.rulate.ru/book/85627/2960476